

УДК 343.211

Солонина А.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
первый проректор по учебно-методической работе,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Solonina A.P.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector in teaching and methodological work,
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ

В статье с точки зрения уголовно-процессуальной деятельности рассмотрен вопрос о формировании определения правовой презумпции. С учетом отсутствия единой концепции в теории уголовного процесса автором обобщены ранее исследованные вопросы и сформулированы общие закономерности, возникающие при определении понятия правовой презумпции.

Ключевые слова: презумпция, доказывание, предположение, уголовное судопроизводство.

THEORETICAL BASIS OF SETTING THE DEFINITION OF LEGAL PRESUMPTION

The question of setting the definition of legal presumption is considered in the article in terms of criminal procedure. Regarding the absence of the unified concept in the theory of criminal procedure the prior researched questions were generalized by the author. The general regularities that can appear during setting the definition of legal presumption were formulated.

Key words: *presumption, proving, assumption, criminal proceeding.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Нормы Уголовно-процессуального кодекса, которые регулируют деятельность органов дознания, следователей, прокуроров, судей, касающиеся сбора, проверки и оценки доказательств, составляют институт доказательного права. Важное значение при применении данного института имеют правовые презумпции, которые позволяют вводить в процесс доказывания проверенные наукой и практикой обобщения, что дают возможность правильно расследовать уголовное дело; вносить в порядок сбора, проверки и оценки доказательств некоторую стабильность; ограничивают принятие необоснованных процессуальных решений; содействуют защите прав и законных интересов участников уголовного процесса; делают процесс доказывания более простым и экономичным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Значительный вклад в научное исследование рассматриваемого правового явления сделали такие ученые, как В.К. Бабаев, В.Л. Воложанин, В.М. Горшенев, Ю.М. Грошевой, В.И. Каминская, А.Ф. Клейнман, Д.И. Мейер, В.О. Морквин, О.С. Иоффе, В.А. Ойгензихт, И.Г. Оршанский, И.Л. Петрухин, С.Н. Стахивский, М.С. Строгович, Е.Б. Тарбогаева, М.Д. Шаргородский и другие.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на существующие научные исследования правовых презумпций, остается много нерешенных вопросов, связанных с их реализацией в

процессе доказывания. Данное обстоятельство можно пояснить тем фактом, что в юридической литературе главным образом рассматривались презумпция невиновности и презумпция истинности приговора, который вступил в законную силу.

Однако вне внимания остается вопрос о важности для системы доказательств уголовно-правовых презумпций, уголовно-процессуальной презумпции недоказанности факта при нарушении процессуальной формы доказывания. Комплексные научные исследования применения юридических презумпций в уголовно-процессуальном доказывании в Донецкой Народной Республике отсутствуют, а проблемы правового регулирования этого правового явления законодателем урегулированы недостаточно. Вышеизложенные обстоятельства и определяют актуальность вопросов, которые будут рассмотрены в данной статье.

Формулировка целей статьи. В рамках диссертационного исследования ранее нами изучались вопросы, связанные с определением концепции действия правовых презумпций в уголовно-процессуальном доказывании. Целью представленной статьи является обобщение ранее исследованных вопросов и формулировка общих закономерностей, которые возникают при определении понятия правовой презумпции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В истории развития научных взглядов на презумпции может быть выделено три этапа: 1) индивидуальные отдельные упоминания о презумпции в работах юристов периода Древнего Рима; 2) идентификация презумпций с прямыми и косвенными доказательствами (Средние века); 3) выделение презумпций в отдельную самостоятельную правовую категорию (от середины XIX века и до настоящего времени) [1, с. 9].

Презумпции появились в процессуальных правилах римского постклассического процесса как средство (формула) распределения обязанностей доказывания [2, с. 226]. Римскому праву были известны следующие презумпции: вероятные предположения, сделанные судьей; законная опровергаемая презумпция; законная непроверяемая презумпция [3, с. 11].

В Средние века было характерно господство инквизиционного процесса и теории формальных, то есть определенных заранее доказательств. Это создавало благоприятные условия для использования презумпций. Законодатель не доверял свободному заключению судьи при оценке доказательств и обязывал признать, например, преступление доказанным, если обвиняемый признался в совершении преступления. Такое доказательство было решающим, достаточным для постановления обвинительного приговора и было основано на предположении, что невиновный не будет оговаривать сам себя. Такое же значение имели показания родителей в отношении преступлений, совершенных их сыновьями или дочерьми. В основе таких доказательств было предположение, что родители не будут оговаривать своих детей. В средневековом процессе использовалась присяга как бесспорное доказательство. Такие презумпции инквизиционного судопроизводства были примитивными обобщениями, применение которых часто приводило к судебным ошибкам. По словам Е.Ю. Веденева, в этих формальных доказательствах есть исторический след презумпций, которые появились в римском процессе [4, с. 47].

В период Средневековья учение о презумпции охватывало всю сферу теории доказательств, основой для определения их юридического значения служило определение прямых и косвенных доказательств. Ж.П. Марат в книге «План уголовного законодательства» (1790 г.) признавал презумпции как более или менее сильные аргументы, которые предрасполагают к признанию обвиняемого виновным. По мнению указанного автора, презумпции никогда не создают доказательств, но существенно

увеличивают их силу и иногда делают очевидными те доказательства, которые без их помощи выглядели бы сомнительными [5, с. 134].

С середины XIX века в юридической науке начинается процесс современного понимания правовых презумпций и их значения для доказывания. Хотя встречается мнение, в соответствии с которым правовой презумпции нет места в праве. Так, известный дореволюционный юрист В. Спасович писал, что «правовые презумпции – зло, которого следует избегать. Законодательство опирается на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не может решить вопрос непосредственно и естественно, а должно разрешать его в случайном порядке и искусственно» [6, с. 41].

Аналогичная позиция на существование презумпций в праве была и в советской юридической науке. В частности, этого мнения придерживался В.С. Тадевосян, который писал, что «в советском социалистическом обществе и государстве, в законах, которые действуют в СССР, нет никаких заранее установленных предположений о виновности или невиновности граждан, нет необходимости и в каких-либо предвзятых предположениях, презумпциях» [7, с. 70].

Исследователь С.А. Голунский считал, что презумпции представляют собой попытку создать абстрактную истину и поэтому не соответствуют основным положениям марксистско-ленинской диалектики о конкретности какой-либо истины [8, с. 60].

Наряду с прямым отрицанием презумпций в праве в то время было высказано мнение о том, что из-за их незначительной роли в правовом регулировании нет необходимости и в тщательном их исследовании. Так, П.И. Стучка писал: «Презумпция в правоповедении, как правило, принадлежит к сфере процесса и доказательств, а из-за того, что наш процесс не основывается на позиции формальных теорий доказательств, нет необходимости долго останавливаться на этом понятии» [9, с. 469].

Причины такого отношения к презумпциям ясны. Ученые считали, что существует противоречие между материальной истиной как с провозглашенным принципом советского уголовного судопроизводства и презумпциями, в которых они увидели элементы формальных доказательств. М.С. Строгович отмечал, что «рискованная близость презумпций к формальным доказательствам делает очень опасным их применение в уголовном судопроизводстве [10, с. 172]. Негативное отношение к любой презумпции было связано с невосприятием презумпции невиновности и тезисом о классовом подходе в советском уголовном процессе [8, с. 60].

Впоследствии в праве стало доминировать мнение, что «в праве всегда будет место для применения презумпций – вероятных суждений о наличии или отсутствии неоспоримого факта», как пишет В.А. Ойгензихт [11, с. 9].

В.П. Воложанин отмечает, что «отказ от закрепления правовых презумпций в законе не может привести ни к чему, кроме резкого увеличения судебных предположений, что, несомненно, не является желательным. Кроме несогласованности в судебной практике существует значительная вероятность появления предположений, которые характеризуются ошибкой поспешного обобщения» [12, с. 66].

Некоторые ученые пытались примирить факт существования правовых презумпций с принципом объективной истины, указав на высокую вероятность логической природы правовых презумпций. Так, В.П. Воложанин отмечал, что характерной особенностью юридических предположений советского права является чрезвычайно высокая степень вероятности презумптивных фактов, которых нет и не может быть, в праве эксплуататорских государств [12, с. 46]. На высокую вероятность презумптивных обобщений также указывали и другие авторы. Однако практически все ученые признали существование в праве презумпции невиновности, о которой нельзя сказать, что она отражает нормальный порядок вещей, то есть имеет высокую степень вероятности.

Как отмечала В.И. Каминская, презумпция невиновности возникла не как вывод из судебного опыта, что в большинстве случаев обвиняемые не совершали тех преступлений, в которых были обвинены. Практика, однако, приводит к противоположному выводу, потому что обвиняемый – лицо, в отношении которого собраны весомые доказательства того, что разоблачает его в совершении преступлений. И вряд ли можно серьезно отстаивать тезис, что хотя против лица и собраны весомые доказательства, тем не менее вероятность его неучастия в преступлении превалирует над вероятностью его виновности [13, с. 93].

Презумпция невиновности явно противоречит утверждению о высокой степени вероятности презумптивных обобщений в праве. Поэтому выход из этой ситуации ученые видят по-разному. Некоторые полагают, что презумпция невиновности является квазипрезумпцией, а не истинным обобщением жизненного опыта [13, с. 96]. Другие авторы отрицают существование такой презумпции [7, с. 70] или отводят ей незначительную роль [14, с. 63].

Объяснение этого противоречия содержалось в политическом характере презумпции невиновности. В.К. Бабаев отмечал, что существуют правовые презумпции, политическая ориентация которых настолько очевидна, что иногда закрывает или даже исключает их логическую природу. К таким презумпциям относится и презумпция невиновности [15, с. 24]. В этой связи автор также подчеркивает, что «по своей логической природе презумпция невиновности презумпцией вовсе не является, потому что не представляет собой действительное обобщение жизненного опыта» [16, с. 327].

По словам Ю.К. Орлова, «презумпция невиновности не имеет логической основы, а ее социальная природа из чисто логических позиций не может быть объяснена. Презумпция невиновности – постулат, который общество принимает исходя из своих социальных ценностей и представлений» [17, с. 98].

Таким образом, учитывая логическую природу, презумпция невиновности является искусственной презумпцией, а не истинным обобщением жизненного опыта. Несмотря на имеющиеся факты, отмены обвинительных приговоров, подавляющее большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказываются виновными. Число невиновных составляет лишь незначительную часть от общего числа осужденных. Такая презумпция не является итогом фактических данных и жизненного опыта, а лишь одно из основных требований правосудия.

Существующая в юридической литературе мысль о высокой вероятности правовых презумпций не является вполне правильной. Анализ многих из них показывает, что для них не обязательно характерна высокая вероятность. Например, презумпцию знания закона, как справедливо отмечает И.И. Бабин, едва ли можно полагать созданной на основе высокой степени вероятности. Значительное количество граждан не имеют четких представлений о том, законными или незаконными являются их действия. Даже юрист с большим опытом работы не знает полностью всего законодательства [18, с. 21-22].

Правовые презумпции направлены на достижение целей правового регулирования. Это позволяет говорить о целевой природе правовой презумпции. Целью правовой презумпции является не только достижение объективной истины, но и достижение других целей регулирования, в частности, охраны или защиты тех или иных социальных интересов. Таким образом, целью презумпции невиновности является создание гарантий защиты от бесосновательного привлечения лица к уголовной ответственности и не имеет ничего общего с высокой вероятностью [18, с. 23].

Анализируя изложенные точки зрения на возможность признания самого факта существования правовых презумпций как правового регулятора предположений, вырабатываемых лицами, принимающими решения в рамках судопроизводства, следует

высказать мнение, что в основе существования правовых презумпций лежит определенное, сформулированное на правовых основах понятие презумпции.

В юридической литературе существует большое количество определений презумпций. Наибольшее распространение получило определение правовой презумпции по категории предположения. Так, Н.Ф. Качур рассматривала материально-правовую презумпцию как закрепленное в нормах права предположение, которое становится предпосылкой установления или неустановления одного юридического факта при наличии иных, а в некоторых случаях заменяющим юридический факт, что влечет за собой определенные материально-правовые последствия [19, с. 7]. По категории предположения правовую презумпцию определяют большинство ученых.

Я.Л. Штугин правовую презумпцию (законное предположение) понимал как логический прием, который позволяет суду в случаях, предусмотренных законом, или когда это естественно вытекает из содержания закона, признать истинным существование (несуществование) искусственного факта без необходимости доказательств от стороны, которая ссылается на него, а также положить его в основу решения суда, если данный факт за предположением, что основывается на общей практике, является прямым следствием или причиной иного доказательного факта (фактов) и не опровергнут во время судебного разбирательства [20, с. 86].

В.И. Каминская правовую презумпцию понимает как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, в которой любой порядок явлений в области отношений, вытекающих из поведения человека, определяется обычным, постоянным и не нуждающимся из-за этого в специальных доказательствах [13, с. 3].

Е.Б. Тарбагаева считает, что правовая (законная) презумпция – установленный в праве прием познавательной деятельности суда, который позволяет сделать вывод о достоверности факта на основе доказанности других фактов, что с ним связаны [21, с. 58].

С.Н. Стахивский правовые презумпции понимает как закрепленные в законе или такие, которые вытекают из правовых норм, правила (методы) познавательной деятельности в процессе доказывания, что позволяют органу расследования или судебной власти сделать вывод о вероятности факта на основе доказывания других фактов, связанных с ним [22, с. 73].

С.В. Крашенинников определяет правовую презумпцию как логический прием, что основывается на связи презюмируемого факта с фактом существующим, который признается истинным, пока не будет доказано обратное, подтвержденное предыдущим опытом, правоприменительной практикой, и влечет за собой правовые последствия, прямо или косвенно закрепленные в нормативном правовом акте [23, с. 5].

Подобное толкование понятия правовой презумпции находим в трудах Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, П.С. Элькинда [24, с. 235], В.К. Бабаева [25, с. 4] и А.Р. Белкина [26, с. 295]. Указанные авторы разделяют определение правовой презумпции, которое дал И.Л. Петрухин. Такую презумпцию ученый понимает как правило, определяющее, что следует рассматривать отдельный факт существующим и следовательно не подлежащим доказыванию, если по уголовному делу будет установлен иной факт, с которым закон связывает действие этой презумпции [27, с. 429].

Все ученые, которые занимались рассматриваемой проблематикой, анализируют и фактические презумпции. Таким образом, можно говорить о соответствующей классификации презумпций, что будет исследовано нами в последующих работах.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подводя итоги нашему исследованию, предлагаем ряд критериев, которые могут быть положены в основу определения правовых презумпций, а именно:

– это правило, которое закреплено в норме права;

- данное правило выступает регулятором общественных отношений, которые не требуют доказывания;
- отсутствие необходимости доказывания факта связано с существованием иного факта (факта-основания);
- факт-основание уже доказан.

Список использованной литературы

1. Щекин, Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве [Текст]: учеб. пособие / Д.М. Щекин. – М.: Академический правовой университет, 2002. – 252 с.
2. Дождев, Д.В. Римское частное право [Текст]: учебник / Д.В. Дождев. – М.: НОРМА, 1996. – 704 с.
3. Штейнберг, А. Предположения как доказательства в гражданском процессе [Текст] / А. Штейнберг // Советская юстиция. – 1940. – № 13. – С. 11-13.
4. Веденеев, Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.Ю. Веденеев // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 43-49.
5. Марат, Ж.П. План уголовного законодательства [Текст] / Ж.П. Марат. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951. – 162 с.
6. Спасович, В. Обзор решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права за вторую половину 1872 [Текст] / В. Спасович // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1873. – Кн. 2. – С. 41.
7. Тадевосян, В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе [Текст] / В.С. Тадевосян // Советское государство и право. – 1948. – № 6. – С. 68-72.
8. Голунский, С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде [Текст] / С.А. Голунский // Проблемы уголовной политики. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. – Кн. 4. – С. 56-63.
9. Энциклопедия государства и права [Текст]: в 3 т. / под ред. П.И. Стучки. – М.: Изд-во Комакадемии, 1925-1927. – Т. 3: О-Я. – 1620 с.
10. Строгович, М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 276 с.
11. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 190 с.
12. Воложанин, В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Воложанин Виталий Петрович. – Свердловск, 1953. – 261 с.
13. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе [Текст] / В.И. Каминская. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 132 с.
14. Полянский, Н.Н. К вопросу о презумпции невиновности в советском уголовном процессе [Текст] / Н.Н. Полянский // Советское государство и право. – 1949. – № 9. – С. 57-64.
15. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве [Текст]: учеб. пособие / В.К. Бабаев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 124 с.
16. Бабаев, В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике [Текст] / В.К. Бабаев // Проблемы юридической техники: сб. статей [под ред. В.М. Баранова]. – Н. Новгород, 2000. – С. 327.

17. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе [Текст]: науч.-практ. пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 140 с.
18. Бабін, І.І. Презумпції та фікції в податковому праві [Текст]: навч. посібник / І.І. Бабін. – Чернівці: Рута, 2009. – 320 с.
19. Качур, Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Качур Нина Францевна. – Свердловск, 1982. – 216 с.
20. Штугин, Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / Я.Л. Штугин. – М.: Юрид. лит, 1963. – 186 с.
21. Тарбагаева, Е.Б. Роль законных презумпций в процессе судебного доказывания и познания [Текст] / Е.Б. Тарбагаева // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 55-58.
22. Стахівський, С.М. Теорія і практика кримінально-процесуального доказування [Текст]: монографія / С.М. Стахівський. – К., 2005. – 272 с.
23. Крашенинников, С.В. Правовые презумпции на стадии предварительного расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крашенинников Сергей Владимирович. – М., 2010. – 150 с.
24. Горский, Г.Ф. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе [Текст] / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 303 с.
25. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве [Текст]: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / В.К. Бабаев. – Свердловск, 1969. – 16 с.
26. Белкин, А.Р. Теория доказывания [Текст]: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – 429 с.
27. Петрухин, И.Л. Презумпции в доказывании [Текст] / И.Л. Петрухин // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – М.: Юридическая литература, 1966. – Гл. 6, § 3. – С. 420-461.

Статья поступила в редакционную коллегию 06.03.2017